

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
13 февраля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Хендрик Вагенмакерс (Нидерланды)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 534-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Председатель просит извинения за опоздание, но он участвовал в проводившихся консультациях.

В соответствии со своей программой работы Конференция продолжит слушание выступлений на пленарных заседаниях, а также рассмотрение ряда организационных вопросов. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Когда выступят все желающие ораторы, я объявлю перерыв и созову неофициальное заседание Конференции для рассмотрения просьб, которые поступили от государств, не являющихся членами Конференции, об участии в её работе. Затем мы возобновим работу на пленарном заседании для дальнейшего их рассмотрения.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представитель Франции посол Морель, который выступит в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию и представит доклад этого Комитета, а также представитель Румынии. Слово имеет Председатель Специального комитета по химическому оружию посол Франции Морель, который представит доклад Специального комитета, распространенный сегодня в качестве документа CD/961.

Г-н МОРЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде чем представить доклад Специального комитета по химическому оружию о результатах работы в межсессионный период, позвольте мне от имени моей страны приветствовать Вас в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на февраль месяц. Размах уже проведенных Вами консультаций с целью обеспечить хорошее начало работы, а также тот факт, что Ваш министр иностранных дел г-н ван ден Брук с самого начала вновь подтвердил здесь приверженность Нидерландов делу разоружения, уже говорят о том, что мы возобновляем свою работу не как нечто обыденное, и в связи с этим от имени своей страны я хотел бы поблагодарить Вас за это. В то же время позвольте мне поблагодарить посла Марокко эль-Гали Венхиму за столь эффективное руководство Конференцией в августе месяце, который отличался весьма активной работой.

Мне хотелось бы также приветствовать прибытие к нам нескольких коллег: посла Италии Андреа Негротто Камбьязо, посла Китая Хоу Чжи Туна, посла Японии Мицуро Доноваки, посла Аргентины Роберто Гарсиа Моритана, посла Кубы Хосе Переса Новоа, посла Соединенных Штатов Америки Стивена Ледогара, посла Канады Джеральда Шэннона, посла Венесуэлы Горасио Артеагу и, наконец, посла Мексики Мигеля Марина Боша. Я хотел бы приветствовать их на нашем форуме и заверить их в том, что моя делегация готова сотрудничать с ними самым активным образом. Приветствуя их, хотелось бы высказать слова прощания и самого дружеского напутствия их предшественникам, недавно покинувшим Женеву: послу Тайлхардату, послу Маршану, послу Фридерсдорфу и, наконец, послу Гарсии Роблесу. И как не вспомнить здесь о том, что мы многим обязаны дону Альфонсо, который внес столь большой вклад в формирование характера нашей Конференции по разоружению и более десяти лет показывал нам здесь, в Женеве, что разоружение может быть и пылкой страстью и самостоятельным течением современного гуманизма! И, наконец, позвольте мне от имени французской делегации и от себя лично сообщить секретариату Конференции по разоружению о том, что мы с глубокой грустью услышали о прискорбной кончине г-жи Анни Ребуцци, чья эффективная и яркая деятельность на шестом этаже Дворца Наций способствовала, хотя мы и не всегда отдавали себе в этом отчет, надлежащему протеканию нашей работы.

(Г-н Морель, Франция)

Как было условлено на последнем заседании летней части сессии Конференции, с 28 ноября по 14 декабря 1989 года Специальный комитет организовал консультации с открытым составом участников, а затем - с 11 января по 1 февраля 1990 года - сессию ограниченной продолжительности. Эта работа увенчалась появлением нового варианта переходящего текста под условным обозначением CD/961, который я имею честь представить сегодня. Прежде чем высказать кое-какие соображения в связи с завершением своего годовичного пребывания на посту Председателя, я хотел бы пункт за пунктом прокомментировать результаты этой межсессионной работы, которая оказалась весьма полезной, ибо, как и обычно, она позволила завершить по существу ту работу, которая уже была начата в ходе самой сессии. Таким образом было составлено шесть новых или переработанных документов из предыдущего доклада.

Во-первых, я хотел бы коснуться прежде всего Протокола о процедурах инспекции. Согласие по новому тексту, который отныне заменяет в новом варианте переходящего текста прежние "Основные принципы, касающиеся международного инспектората", венчает собой несколько лет интенсивной работы, проводившейся под компетентным руководством чередующихся председателей группы, и в частности в этом году - под руководством председателя Группы 1 г-на Рюдигера Людекинга, при активном содействии со стороны многих делегаций. Такая целеустремленность была вполне правомерна, если учесть характер стоящей перед нами задачи, а именно необходимость разработки одного из фундаментальных инструментов этой конвенции, т.е. проверки. Как мне кажется, можно без преувеличения сказать, что новый текст, даже несовершенный и неполный, является одним из крупных достижений сессии 1989 года. Теперь у нас есть наметки кодекса, регламентирующего и практические процедуры проведения инспекций, и конкретное поведение инспекторов в зависимости от их прав и обязанностей, и обязательства государств. Избранная структура позволяет точно разграничить общие положения по процедурам инспекции и частные аспекты в связи с различными категориями инспекций. Если говорить о первых - об общих положениях - то новый текст вносит ценные дополнения в формулировки определений, а в более общем плане - отличается более упорядоченным построением исходя из последовательных этапов инспекции. Что касается обычных инспекций, то были добавлены важные уточнения в связи с использованием систем непрерывного наблюдения.

С другой стороны, работа над инспекцией по запросу позволила разработать концепцию контролируемого доступа, в частности в связи с потребностями конфиденциальности, а также очертить роль наблюдателя запрашивающего государства. Наконец, в связи с процедурами, подлежащими использованию в случае предполагаемого применения химического оружия, было включено несколько исходных элементов, которые должны оказаться полезными при последующем изучении данного вопроса.

Во-вторых, оказалось возможным дополнить заключительные положения статьи XIV, касающейся срока действия Конвенции и выхода из нее, статьи XVIII, касающейся сдачи на хранение документов о ратификации и присоединении, и статьи XX, касающейся языков и аутентичных текстов, и эти статьи дополнили общую структуру конвенции, как она фигурирует в Дополнении I доклада. Таким образом, благодаря председателю Группы 2 г-ну Мохамеду Гомаа Комитет успешно завершил сложную работу, начатую им на основе результатов консультаций, проводившихся в течение сессии 1988 года Председателем Комитета послом

(Г-н Морель, Франция)

Суйкой, - результатов, которые предусматривали различные варианты и не связывали делегации. Теперь нам остается заняться работой над текстами, которые фигурируют в Дополнении II, а именно статьей XII о международных соглашениях, структура которой была улучшена, статьей XIII о поправках, сформулированной в ходе данной сессии, и, наконец, различными вопросами, которые до сих пор не были разработаны в виде статей, а именно урегулирование споров, оговорками, статусом приложений и, самое главное - санкциями.

В-третьих, что касается Научно-консультативного совета, то интенсивная работа председателя Группы 3 г-на Ракеша Суда позволила определить в статье VIII - с учетом законных озабоченностей различных делегаций - общую структуру этого органа, которая уже была намечена в ходе сессии. По-видимому, все мы признаем - и эволюция переговоров лишь подтверждает это - необходимость надлежащего использования компетентности представителей международного научного сообщества, с тем чтобы корректировать будущую конвенцию с учетом все более динамичной эволюции науки и техники. Все мы также стремимся избежать рисков коллизий между этим новым вспомогательным органом и функционированием трехзвенной организационной структуры, предусмотренной Конвенцией. И этим то как раз и обусловлен тот осторожный подход, который позволил найти в проекте Конвенции надлежащий баланс: консультативная роль Научного совета, что отнюдь не принижает его важности; подчинение этого органа Конференции государств-участников, имея в виду, разумеется, что он - Совет - должен будет действовать в тесном взаимодействии с Генеральным директором. Уточнение этих исходных концепций, что теперь уже является свершившимся фактом, должно позволить нам в будущем добиться прогресса в той работе, которой нам еще предстоит заняться в свое время, а именно в разработке мандата, устройства и практического функционирования Научно-консультативного совета.

В-четвертых, благодаря весьма конструктивному настрою делегаций председатель Группы 4 г-н Йохан Моландер прежде всего смог успешно завершить обстоятельный пересмотр приложения 1 к статье VI, новый вариант которого, практически лишенный скобок, отражает согласие всех делегаций по вопросу о специфических условиях ограниченного производства запрещенных веществ этого списка. Таким образом, был весьма четко уточнен режим, применимый к химикатам, фигурирующим в Списке 1. Такая доработка позволила прежде всего четко определить рамки разрешенного производства, предусмотрев, в частности, возможность осуществления синтеза в защитных целях в лаборатории вне маломасштабного объекта. Кроме того, было признано, что нецелесообразно добиваться контроля над лабораториями, синтезирующими менее 100 г таких продуктов в год, что значительно облегчает проверку и позволяет сохранить конфиденциальность, в которой нуждаются лаборатории, занимающиеся проведением исследований в медицинских или фармацевтических целях.

Группе 4 также удалось посвятить свои последние январские заседания методам пересмотра списков веществ и основных принципов для этих списков. Она опиралась на предложения, внесенные в ходе летней части сессии, а также на первый документ по общей проблематике, внесенный в ходе декабрьской межсессионной работы. Эти дискуссии имели особо важное значение, ибо они касались существенного, но пока малоизученного вопроса, а именно вопроса о надлежащем функционировании технического механизма Конвенции после ее вступления в силу. Дискуссии касались главным образом процедур принятия

(Г-н Морель, Франция)

решений и увенчались разработкой нового текста, включенного в приложение по химикатам. Что касается списков, то в этом документе предлагается, чтобы оценка предложения о пересмотре проводилась Исполнительным советом в сочетании с дачей рекомендации государства-участника; в этом случае их согласие можно было бы получать либо молчаливо, либо путем официального принятия большинством государств-членов, причем такое большинство еще предстоит определить. В отсутствие такого одобрения предложение могло бы быть еще представлено конференции государств-участников либо на очередной сессии, либо на специальной сессии. Что касается основных принципов, то избранный механизм, который отличается более жестким характером, предусматривает проведение первой оценки Исполнительным советом, а потом формулировку рекомендации государства-участника; но решение должно в любом случае приниматься конференцией государств-участников.

В-пятых, рассматривая работу групп в межсессионный период, мне теперь следует напомнить, что в августе прошлого года было условлено рассмотреть в рамках Группы 5 очень важный вопрос о безопасности в период уничтожения. Консультации, проводившиеся Председателем Группы доктором Вальтером Крутцем с начала межсессионной работы, позволили прийти к выводу о том, что в отсутствие ожидаемого документа двух стран, объявивших об обладании химическим оружием, еще не сложились условия для плодотворной работы по этому вопросу. Однако я не могу не отметить и то обстоятельство, что события последних месяцев, и особенно последних дней, подтвердили, что такая предварительная и весьма ожидаемая Комитетом двусторонняя деятельность начата самым серьезным образом. И поэтому в текущем году Комитету надлежит на новой основе возобновить углубленное рассмотрение этого вопроса, который интересует все делегации. Наконец, хотелось бы отметить, что возобновление работы Комитета по этому вопросу будет облегчено благодаря тому, что в конце межсессионного периода было снято несколько скобок и важных подстраничных сносок в связи со статьями IV (химическое оружие) и V (объекты по производству химического оружия).

В-шестых, что касается инспекции по запросу, то до последних дней межсессионного периода продолжались усилия по разработке наиболее целесообразным, как нам представлялось, образом документа, который готовился по этому вопросу на протяжении всего года, с тем чтобы определить существенные элементы, которые должны фигурировать в части 2 статьи IX проекта Конвенции. Что касается пункта 5 этого текста, то, как оказалось, пока еще слишком рано уточнять концепции альтернативных мер и контролируемого доступа. Что же касается пункта 6, то дискуссия, возобновленная на основе формулировок, намеченных в декабре месяце, позволила по окончании важных и плодотворных обменов мнениями уточнить два аспекта заключительного этапа рассмотрения доклада по завершении самой инспекции, а именно информирование участников и Исполнительного совета, а также возможная роль последнего. Между тем, не все можно было разрешить сразу, и в конце работы, если можно так выразиться, я уже имел возможность подчеркнуть, что пока еще не принято решения относительно процесса выработки решений. И все же новый порядок, намеченный в этом пункте 6, как и весь текст, закладывает, как мне представляется, хорошую основу для дальнейших размышлений и, быть может, кладет начало поискам компромисса между различными точками зрения по вопросу о том, какую роль должны играть запрашивающее государство, запрашиваемое государство и органы Конвенции.

(Г-н Морель, Франция)

Что касается его размещения в тексте, то в конечном счете было условлено, что текст, разработанный в результате консультаций со всеми делегациями, следует оставить в Дополнении II, причем сейчас этот текст заменяет прежний текст, разработанный в 1987 году Председателем Специального комитета послом Экеусом и дополненный в 1988 году, - текст, который под его личную ответственность представлял собой первую сводку различных точек зрения. "Заголовок", расположенный в начале нового документа, а также различные подстраничные сноски хорошо показывают, что речь идет о наметившемся сдвиге, который нужно углублять в рамках "текущей работы", а именно в ходе разработки второй части статьи IX. Учитывая важность этой процедуры, которую все делегации согласны рассматривать как основополагающий элемент системы проверки будущей Конвенции, я позволю себе подчеркнуть то обстоятельство, что речь идет о неотложной задаче.

И, наконец, в-седьмых, мне хотелось бы напомнить, что в межсессионный период Комитет почерпнул пользу из весьма активной деятельности Технической группы по приборам, созданной в июне прошлого года под председательством д-ра Марьятта Раутио. Поскольку эта работа прямо не входит в контекст переговоров, было сочтено предпочтительным не включать в переходящий текст заключительный доклад этой группы, распространенный 22 января текущего года под условным обозначением CD/CW/WP.272. Однако его основные элементы отмечаются в пункте 7 вводной части переходящего текста, и, пользуясь предоставившейся возможностью, я хотел бы подчеркнуть, что эта первая методичная сводка научно-технических средств и процедур, необходимых для надлежащей реализации Конвенции, оказалась весьма поучительной для всех делегаций. Этот доклад представляет собой первую цельную картину и намечает направления исследований для экспертов. Работа группы также позволила выявить различные технические коррективы, необходимые для формирования более связанных процедур. Наконец, в более общем плане она позволила получить представление о том, что Комитет все больше нуждается в поддержке экспертов для того, чтобы уже сейчас подготовить надлежащую практическую реализацию будущей Конвенции.

Г-н Председатель, завершая текущий год своего пребывания на посту Председателя Комитета, я хотел бы, с Вашего позволения, высказать несколько замечаний более личного свойства. Прежде всего мне хотелось бы сказать, что это был волнующий опыт, охватывающий исключительный во многих отношениях год, ознаменовавшийся выдвиганием внушительной серии решающих инициатив, которые мне нет необходимости напоминать здесь и которые, затрагивая, разумеется, многие области, имели отношение и к химическому оружию. И хотя ускорение переговоров на Конференции по разоружению носило не столь впечатляющий характер, оно стало составным элементом беспрецедентной эволюции, которая подчеркнула тот факт, что международное сообщество придает все более важное значение химическому разоружению. Конечно, можно сетовать на то, что в ходе сессии не вполне удалось реализовать возложенную на нас задачу, но при этом нужно отдавать себе отчет в том, что же означает такая реализация. Несостоявшаяся надежда на решающий прорыв, который позволил бы одним махом урегулировать "остающиеся проблемы", не вполне согласуется с тем, что нам еще предстоит сделать. Рискуя перефразировать стратегическую метафору, я, пожалуй, сказал бы, что движение пошло по всему фронту, и для достижения Конвенции нам нужно рассматривать ее как комплексное и связанное целое.

(Г-н Морель, Франция)

И я считаю, что после года интенсивной работы по всем аспектам конвенции мы можем, а теперь уже и должны рассматривать ее как нечто цельное, что уже начало обретать согласованность и сбалансированность. Точно так же, то что нам еще предстоит сделать, в каком-то смысле может быть выявлено на фоне того комплекса, который уже построен. Таким образом, действуя методом дедукции, мы будем в состоянии лучше выделить самые важные области, по которым должны быть приняты соответствующие решения в истинном смысле этого слова.

Значит ли это, что завершение переговоров уже зависит лишь от каких-то политических решений? Я в этом не убежден. Рискую повториться и исходя из опыта завершившейся сессии, я склонен сделать вывод о том, что политические и технические факторы не могут быть абсолютно изолированными. Конечно, нужно остерегаться всякого увязания в перфекционизме и второстепенных факторах. Но нужно остерегаться и вывода о том, что можно в каком-то смысле найти "коротенькую тропинку" для того, чтобы преодолеть реальные трудности. Между тем, тот подход, который мы вместе мало-помалу разрабатывали на протяжении текущего года, намечает два важных дополнительных ориентира для последнего этапа нашей работы: крупные вопросы, бесспорно, могут быть действительно урегулированы лишь в том случае, если мы займемся углубленной работой, в ходе которой никак не обойтись без той скрупулезности, которая отличает так называемую техническую работу; но бесспорно и то, что, с согласия всех делегаций, целый ряд других технических вопросов, связанных с надлежащим функционированием конвенции, можно обособить от собственно переговоров и урегулировать параллельно, не откладывая их, однако на более поздний срок.

В ходе этой сессии мы еще и лучше уясним себе, насколько конвенция должна быть универсальной, а следовательно, и пользоваться поддержкой всех государств, для чего нужно для начала позволить всем государствам, желающим принять участие в переговорах, сделать это. Такое расширение переговорных усилий обусловлено как более активным вовлечением в работу делегаций стран-членов, так и более широким и более целеустремленным участием делегаций стран-нечленов. Уже наметились новые подходы к работе, однако в этом плане можно наверняка пойти еще дальше.

А теперь нужно сказать и о роли тех, кто для делегаций выступает в качестве, я бы сказал, "новых собеседников", которые, не принимая прямого участия в переговорах, обеспечивают нам необходимые элементы: и здесь, разумеется, нужно упомянуть прежде всего и экспертов промышленности, с которыми сейчас установился неофициальный, но постоянный диалог и поразительная приверженность которых экспериментальным инспекциям уже предвосхищает функционирование конвенции; и научные кадры, необходимый вклад которых сегодня получил большее признание; и прессу; и неправительственные организации; и наконец, парламентариев, которые будут одновременно и нашими судьями, и нашими посредниками в каждой национальной правовой системе.

Это краткое напоминание большого круга партнеров, роль которых будет возрастать на заключительном этапе нашей работы, побуждает меня в заключение подчеркнуть, что Специальный комитет по химическому оружию, неустанно продолжая свою повседневную работу, должен осознавать меру своей коллективной ответственности за Конвенцию. И чем больше Конвенция предстает в качестве все более цельного комплекса, - а она завершена в большей мере, чем это кажется на первый взгляд, - тем больше мы должны быть готовы к совместным усилиям по

(Г-н Морель, Франция)

обеспечению ее полной реализации. Все делегации сходятся в том, что для завершения Конвенции нужно что-то около года, разумеется, в том случае, если сохранятся взятые темпы. И поскольку такой график уже не вызывает споров, нам остается сугубо политически, не говоря уж о том, чтобы морально, в полной мере осознать все то, что требуется от нас здесь в Женеве и от наших правительств. Повторяя слова Блеза Паскаля, нам пора сказать: "Мы уже в пути".

Мне остается, г-н Председатель, поблагодарить все делегации за их исключительно вдохновляющее содействие на протяжении всей этой сессии, за их замечательное сотрудничество и, наконец, за их поддержку, которая была мне большим подспорьем. Мне хотелось бы выразить особую признательность делегациям расширенного президиума, и в частности делегациям координаторов, Великобритании, Швеции и Польши, которые каждый день были моими партнерами. Я признателен пяти председателям Групп Рюдигеру Людекингу, Мохаммеду Гомаа, Ракешу Суду, Йохану Моландеру, Вальтеру Крутцу, которые стали для меня настоящими соратниками и друзьями, а также д-ру Раутио. Позвольте мне также во всеуслышание поблагодарить секретариат Специального комитета - г-на Абделькадера Бенсмаила, секретаря Комитета г-жу Агнес Маркаиллу, г-на Майкла Кассандру и г-жу Шерил Дарби, благодаря которым Конвенция каждый день все больше обретала форму, и воздать им должное за их примерную добросовестность; то же самое относится к устным и письменным переводчикам, а также к зрителям конференц-залов. Позвольте мне, наконец, выразить всяческую признательность всей французской делегации, а именно Оливье де ля Бому, Пьеру Канонну, Марку Фино, Мишелю Пушнадосу, Мари-Тереза Дэбуа и Малика Шенити; все, что мы сделали здесь, во Дворце Наций, и на вилле в Ормо, мы сделали вместе в истинном духе коллективизма, без которого нам ничего бы не удалось.

А теперь, г-н Председатель, настало время сердечно пожелать успешной деятельности Председателю Специального комитета на нынешней сессии послу Хильтениусу. Эти пожелания можно выразить в нескольких словах, которые говорят сами за себя: преемственность, опыт, компетентность, ответственность, и, наконец, целеустремленность. Судьба нашей Конвенции находится в надежных руках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю председателя Специального комитета по химическому оружию за то, что он представил доклад Специального комитета, а также за любезные слова в адрес Председателя. Хочу выразить нашу глубокую признательность послу Морелю за прекрасное выполнение им обязанностей Председателя Специального комитета, за то, что он назвал "пылкой страстью". Его дипломатическое искусство, опыт и преданность делу позволили значительно продвинуть работу этого вспомогательного органа, и мне хотелось бы также поздравить его с теми успехами, которые были достигнуты со времени назначения его Председателем этого Специального комитета.

Как Вам известно, Конференции предстоит принять этот доклад, и я предлагаю сделать это на пленарном заседании во вторник, 20 февраля, в соответствии с установившейся на Конференции практикой принятия докладов вспомогательных органов.

Предоставляю слово представителю Румынии г-ну Кириле.

Г-н КИРИЛА (Румыния) (перевод с французского): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Румынии приветствовать Вас на посту Председателя Конференции по разоружению на этот месяц, который имеет столь важное значение для начала работы сессии в этом году. Мы испытываем тем большее удовлетворение, что Вы представляете страну, с которой Румыния издавна поддерживает традиционные отношения. А сейчас мы рассчитываем и на то, что эти отношения еще больше укрепятся и расширятся. Мы убеждены, что Вы сумеете руководить нашей работой мудро и компетентно. В то же время мы горячо признательны послу Марокко Бенхиме за то, что он столь компетентно и решительно руководил работой Конференции в августе 1989 года и в межсессионный период. Мы сердечно приветствуем уважаемых представителей, которые в последнее время возглавили делегации своих стран - посла Италии, Негротто Камтгазо, посла Кубы Переса Новоа, посла Китая Хоу Чжитуна, посла Японии Доноваки, посла Канады Шэннона, посла Аргентины Гарсиа Моритана, посла Венесуэлы Артсагу, посла Соединенных Штатов Америки Ледогара, посла Мексики Марина Боша. Приветствуя их, мы хотим заверить их в своем всяческом сотрудничестве. Позвольте мне присоединить голос моей делегации к тем, кто уже выразил соболезнования в связи с кончиной сотрудницы секретариата Конференции г-жи Анни Ребуццы.

В этом году Конференция по разоружению начинает свою работу в условиях, когда складываются особенно благоприятные возможности и перспективы. Одно из обстоятельств, с которым, по-видимому, все больше связаны как надежды, так и усилия международного сообщества, коренится прежде всего в представлении о том, что складывающийся общеполитический климат благоприятствует ослаблению военной конфронтации и укреплению мира и стабильности.

В своем послании Конференции Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, разделяя оценки многих политических лидеров, в числе факторов все больше эволюционирующих в одном и том же плане, упомянул такие события и тенденции, как сближение между Востоком и Западом, эволюция в сторону урегулирования конфликтов в различных частях света, крупные политические перемены в Европе и других районах мира, вовлечение Организации Объединенных Наций в решение крупных проблем, с которыми сталкивается сегодня международное сообщество.

Как говорят аналитики, 1989 год, быть может, стал самым важным годом современной истории. Что касается моей страны, то у нас говорят, что 1989 год стал для Румынии благословенным годом. Но это, конечно, никак не отрицает и не принижает тех сдвигов и перемен, которые произошли в Европе и мире вообще. Как вы знаете, после победы революции и ликвидации диктатуры 22 декабря 1989 года Румыния вступила на совершенно новый путь. С самого начала было установлено, что всякая программа действий румынского правительства должна отражать решительный курс на проведение такой внутренней и внешней политики, которая была бы подчинена нуждам и интересам личности, полному уважению прав человека, уважению международных обязательств Румынии. Конечно, путь наш будет отнюдь не легок, однако переход к подлинной демократии - во всех ее аспектах - и естественный поворот к Европе и миру, - все это носит необратимый характер. И само собой разумеется, что такой целеустремленный и эффективный вклад в усилия, направленные на реализацию соглашений, а также на осуществление мер по разоружению, - все это вполне вписывается в рамки такой ориентации и такой политики Румынии. Столь же бесповоротно и все более деятельно мы стремимся к развертыванию широкого комплекса переговоров универсального, регионального и двустороннего характера в качестве процесса, способного превратить разоружение во все более динамичный и осязаемый феномен с точки зрения выработки соглашений и с точки зрения принятия конкретных мер.

(Г-н Кирила, Румыния)

Перед лицом стремительной эволюции международной жизни Женевская конференция - уникальный форум глобальных переговоров по разоружению - призвана наращивать свой вклад как путем проведения переговоров по соглашениям и соответствующим мерам, так и путем стимулирования всего комплекса дискуссий и переговоров на всех уровнях и во всех сферах разоружения. Одной из таких областей, где Конференция по разоружению может и должна внести непосредственный и решающий вклад, являются переговоры по Конвенции о запрещении применения, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении. Наша позиция по вопросу о химическом разоружении, которую в полной мере отличают открытость, готовность к сотрудничеству и решимость, в сущности, исходит из двух одинаково важных обстоятельств. Во-первых, наша страна в принципе выступает за скорейшее запрещение и ликвидацию всякого оружия массового уничтожения. Во-вторых, Румыния не обладает химическим оружием.

Мы хотим также со всей решимостью, вытекающей из возложенной на нашу делегацию задачи, подчеркнуть здесь, что Румыния и впредь никоим образом не намерена производить или приобретать химическое оружие. У нас есть твердые и четкие указания - решительно действовать таким образом, чтобы интенсифицировать текущие переговоры и как можно скорее увенчать их подписанием универсальной конвенции о запрещении химического оружия на основе переходящего текста проекта. С этой целью мы намерены активно участвовать в работе и вносить максимально возможный вклад в окончательную разработку пока еще обсуждаемых проектов статей. Разумеется, мы осознаем существующие проблемы и трудности, среди которых особого упоминания заслуживает проблема контроля и гарантия полного осуществления будущей регламентации. Что касается нас, то мы выступаем за жесткую и эффективную систему контроля, в том числе и по отношению к объектам по производству веществ, которые каким бы то ни было образом могли бы представлять опасность для Конвенции. Вместе с тем мы разделяем присущую практически всем нам озабоченность в связи с тем, чтобы будущая конвенция не сказалась на развитии химической промышленности или на законном международном сотрудничестве в мирных целях. В то же время мы приветствуем и готовы поддержать любую инициативу, жест или акт, которые позволили бы нам как можно скорее приблизиться к реализации цели, которая во всех отношениях диктуется нам силой обстоятельств и заботой об эффективности, а именно к заключению конвенции о всеобъемлющем запрещении и полной ликвидации навсегда химического оружия. В этой связи нам стало известно об официальном подтверждении того, что на советско-американской встрече на высшем уровне в июне текущего года Советский Союз и Соединенные Штаты Америки собираются заключить двустороннее соглашение об уничтожении части своих химических арсеналов с установлением более низких равных уровней. Хотелось бы надеяться, что, отнюдь не смещая центр внимания, это двустороннее советско-американское соглашение, как и любой другой шаг в той же сфере, окажет стимулирующее воздействие и будет способствовать нашим переговорам здесь, в Женеве, на многосторонней основе.

Посол Франции Пьер Морель, который в ходе предыдущей сессии столь усердно и компетентно руководил работой Специального комитета по химическому оружию, представил нам цельную картину предпринятых усилий и достигнутых результатов. Но в то же время нельзя и умолчать о некотором ощущении того, что достигнутые результаты, особенно в том, что касается решающих, политических вопросов, могли бы быть более значительными, тем более, что в последнее время

(Г-н Кирила, Румыния)

превалируют более благоприятные общие условия. Очевидно, именно в этом контексте и следует рассматривать заявление по этому вопросу, с которым от имени Группы 21 выступил на первом пленарном заседании сессии посол Мексики Марин Бош. Наша делегация готова поддержать предложения, сделанные Группой 21 в заявлении от 6 февраля. В то же время, г-н Председатель, мы отдаем себе отчет в важности сделанного послом Морелем в своих личных высказываниях и в своем выступлении замечания о рискованности иллюзорных расчетов на какой-то короткий путь. Мы готовы всячески сотрудничать с Председателем Специального комитета по химическому оружию на этот год послом Швеции Хильтениусом, и мы сделаем все от нас зависящее, с тем чтобы внести свой скромный вклад в коллективные усилия по столь важной и неотложной проблеме, как заключение универсальной конвенции о запрещении химического оружия. Мы считаем, что для достижения этих целей следует действовать решительно, добросовестно и без каких бы то ни было предубеждений или условий. В целом мы считаем, что в области разоружения единственный подход состоит в том, чтобы действовать реалистично и настойчиво и постепенно продвигаться к реализации тех или иных соглашений и мер без каких-либо условий или искусственных увязок.

Проведение переговоров и заключение универсального договора о прекращении ядерных испытаний и об их полном запрещении по-прежнему является приоритетной целью международной повестки дня в области разоружения и повестки для нашей Конференции. И хотя на предыдущей сессии не представилось возможности создать специальный комитет для рассмотрения этого вопроса, мы надеемся, что в этом году все же удастся создать такую основу для работы и переговоров. Мы приветствуем и поддерживаем всякие усилия в этом плане и мы с удовлетворением отмечаем прежде всего готовность посла Японии Доновати продолжать усилия своего предшественника посла Ямада на этот счет. Вместе с тем мы считаем, что следует также приветствовать и рассматривать в общем контексте необходимости достижения глобального и окончательного решения любую деятельность, направленную на поэтапное достижение той же цели. Мы по достоинству оцениваем работу Группы экспертов-сейсмологов по определению и разработке модели системы международного обмена данными в целях обнаружения сейсмических явлений, которую можно было бы использовать для идентификации ядерных испытаний. Мы непременно сделаем все от нас зависящее для того, чтобы поддержать эту деятельность, в частности путем нашего непосредственного подключения и участия.

Женевская конференция должна также и впредь всецело заниматься поиском наиболее подходящих способов рассмотрения и обсуждения проблем прекращения гонки ядерных вооружений и достижения разоружения в этой сфере. Мы можем поступить иначе, как полностью разделить мнение о том, что так называемое "ядерное сдерживание" в сущности способствует увековечению гонки ядерных вооружений. Мы выступаем за реализацию соглашений, направленных на сокращение ядерных вооружений до их полной ликвидации. Переговоры по таким соглашениям следует проводить как между государствами, обладающими ядерным оружием, так и в более широком контексте проблем, представляющих всеобщий интерес, - со всеобщим участием. Но на первый план следует все-таки выдвигать соглашение о 50-процентном сокращении стратегических вооружений Советского Союза и Соединенных Штатов, а также начало переговоров о ликвидации тактических ядерных ракет в Европе. Опять-таки в ядерном контексте наша Конференция не должна упускать из виду и должна находить способы достижения реального

(Г-н Кирила, Румыния)

прогресса в усилиях, направленных на предоставление гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, с тем чтобы они не подвергались ядерному нападению или угрозе применения ядерного оружия. Мы приветствуем то обстоятельство, что практически сразу же был воссоздан Специальный комитет по рассмотрению этой проблемы. В ходе своей работы Конференции по разоружению следует также постоянно держать в поле своего зрения перспективы и вопросы, обусловленные тем, что в этом же году Женева будет вновь принимать Конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, а также тем, что в международной повестке дня предусмотрен также созыв Конференции по рассмотрению предложения о внесении поправок в Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 года с целью распространения этого Договора и на подземную среду.

Предотвращение гонки вооружений в космосе, как об этом свидетельствуют последние резолюции Генеральной Ассамблеи, остается одной из крупных забот международного сообщества. Мы поддерживаем всякие меры - пусть даже частичные, - обсуждаемые и согласуемые на двустороннем или многостороннем уровне, которые позволили бы предотвратить вывод оружия и систем оружия в космическое пространство. Мы выступаем за обеспечение соблюдения, а также за расширение всякой регламентации, существующей в данной области. Наша делегация готова поддержать предложения, направленные, в частности, на запрещение противоспутникового оружия, на разработку кодекса поведения в космическом пространстве, на установление контроля за запускаемыми в космос объектами. По нашему мнению, мандат и деятельность Специального комитета по космическому пространству на сессии этого года должны будут отразить и ознаменовать собой более целенаправленную ориентацию на реалистический и вместе с тем конкретный подход.

Наша Конференция не сможет сделать все от нее зависящее во исполнение своего мандата, если не будет уделено надлежащее внимание вопросу о предотвращении разработки и размещения новых видов оружия массового уничтожения. Мы даже считаем, что уже давно пора со всей ответственностью и серьезностью рассмотреть вопрос о разработке проекта международной конвенции на этот счет. Само собой разумеется, наша делегация готова всячески поддержать усилия, направленные на запрещение радиологического оружия, и в том числе на запрещение нападений на мирные ядерные установки.

В заключение позвольте мне высказать несколько кратких замечаний по вопросам организации работы Конференции. Наша делегация имеет четкий мандат - совместно с другими членами Конференции добиваться постепенного перехода к конкретным переговорам по всем вопросам, возложенным на Конференцию Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, а также создания с этой целью соответствующих рабочих структур. Нужно делать более значительный акцент на конкретных, реалистических аспектах, на рабочих контактах, на консультациях и переговорах по конкретным вопросам. Для того чтобы Конференция смогла выполнить свою задачу, нужно, чтобы она как можно точнее олицетворяла собой все международное сообщество. В этом плане мы готовы поддержать любую инициативу, направленную на расширение Конференции, да и вообще мы выступаем за то, чтобы откликнуться на стремление и готовность как можно большего числа государств вносить свою лепту и активно вовлекать в работу Конференции, ее рабочих и переговорных органов. Мы надеемся, что сессия Конференции по разоружению нынешнего года, ее деятельность, будут соизмеримы с теми позитивными веяниями и изменениями, которые охватывают всю международную жизнь и получают широкое одобрение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и за любезные слова в мой адрес. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Я вижу, что слово просит представитель Соединенных Штатов Америки.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, хотя я еще не выступал на этом форуме и намерен в самом ближайшем будущем выступить на Конференции с более официальным первоначальным заявлением, я хотел бы взять слово сейчас и высказать несколько коротких замечаний.

Во-первых, я хочу сообщить участникам Конференции по разоружению о том, что сегодня делегация США рада приветствовать среди нас американского конгрессмена Мартина Ланкастера и его сотрудников. Г-н Ланкастер посещает делегацию Соединенных Штатов как один из четырех членов палаты представителей США, назначенных спикером палаты г-ном Фоли в качестве специальных наблюдателей по контролю над вооружениями на переговорах по химическому оружию. Конгрессмен Ланкастер второй раз приезжает в Женеву в этом качестве, и мы рады видеть его среди нас сегодня, ибо его присутствие ясно свидетельствует о том, что интерес Соединенных Штатов к конвенции по химическому оружию далеко выходит за рамки исполнительной власти. Конгресс Соединенных Штатов с пристальным интересом следит за нашей работой здесь. Мы рассчитываем наладить тесное сотрудничество с г-ном Ланкастером и его коллегами на Капитолийском холме.

Во-вторых, я хотел бы привлечь внимание членов Конференции к совместному заявлению по химическому оружию, которое было сделано 10 февраля (три дня назад) в Москве государственным секретарем Бейкером и министром иностранных дел Шеварднадзе. Вместе со своим советским коллегой посланником Бацановым я принимал участие во встрече министров и в подготовке этого важного двустороннего заявления. По мнению Соединенных Штатов Америки, это заявление вновь подтверждает глубокую приверженность президента Буша прогрессу на многосторонних переговорах о конвенции по химическому оружию в расчете на то, что эти двусторонние усилия будут стимулировать нашу многостороннюю деятельность. Как видите, это заявление, во-первых, вновь подтверждает нашу совместную приверженность скорейшему заключению и вступлению в силу конвенции по химическому оружию. Во-вторых, оно провозглашает наше намерение параллельно с переговорами о глобальном запрещении реализовать взаимные обязательства и, в частности, программу сотрудничества в области уничтожения химического оружия, включая координацию уничтожения существенных количеств запасов химического оружия до равных низких уровней с каждой стороны. В-третьих, в качестве составной части этого соглашения мы будем сотрудничать в области безопасной технологии уничтожения и проводить дальнейшие эксперименты по контролю. В-четвертых, мы обязуемся продолжать сокращение своих запасов химического оружия до уровней, составляющих весьма небольшую часть их нынешних запасов в течение первых восьми лет после вступления в силу Конвенции по химическому оружию и по возможности полностью ликвидировать их в течение двух последующих лет. В-пятых, мы согласны прекратить всякое производство химического оружия после того, как вступит в силу конвенция по химическому оружию, и, наконец, в-шестых, обе стороны займутся разработкой общих принципов, которыми они будут руководствоваться в своих усилиях по предотвращению распространения химического оружия.

(Г-н Ледогар, США)

Г-н Председатель, президент Буш считает, что Соединенные Штаты Америки и Советский Союз как страны, обладающие крупнейшими запасами химического оружия, должны стать инициаторами его уничтожения. По нашему мнению, это придаст импульс переговорам, продемонстрировав, сколь серьезно относятся Соединенные Штаты Америки и Советский Союз к тому, чтобы избавиться от этого оружия. Как мы считаем, наше предложение о том, чтобы за первые восемь лет действия конвенции уничтожить все запасы химического оружия, за исключением очень небольшой их части, выводит нашу Конвенцию на более быстрый путь, чем те идеи, о которых уже говорили представители некоторых из наших стран и которые затянули бы вступление конвенции в силу до присоединения к ней всех основных государств. Сейчас же мы говорим следующее: давайте введем Конвенцию в действие уже сейчас - с участием Соединенных Штатов и Советского Союза, с тем чтобы можно было сразу же реализовать ее выгоды и мы могли энергично заняться привлечением к ней других нужных государств. Если мы добьемся успеха за первые восемь лет, то за десять лет мы все сможем прийти к нулевому уровню; если же нет, то, как представляют себе Соединенные Штаты, нам нужно будет не ослаблять усилий. По крайней мере, у нас будет конвенция, предусматривающая сокращения, запрет на производство, контроль над экспортом, создание секретариата и т.д.

Помимо моего сегодняшнего выступления перед Вами, вскоре мы с советским коллегой распространим через секретариат этот документ в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки посла Ледогара за его выступление. Я рад отметить и приветствовать присутствие на сегодняшнем заседании конгрессмена Ланкастера. Уверен, что его посещение будет полезным для нашего форума и поможет нам в ведении переговоров.

Кто еще хотел бы взять слово? По-видимому, желающих выступить нет.

Сейчас я объявлю перерыв в работе пленарного заседания и через несколько минут созову неофициальное заседание Конференции для рассмотрения просьб об участии в работе Конференции поступивших от государств, не являющихся ее членами.

Заседание прерывается в 11 час. 10 мин. и возобновляет свою работу в 11 час. 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 534-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

По итогам проведенного только что неофициального заседания я предлагаю принять решение, сформулированное в записке Председателя, которую Секретариат распространил сегодня в качестве документа CD/WP/379, относительно тридцати просьб об участии в нашей работе, поступивших от государств, не являющихся членами Конференции. Поскольку на неофициальном заседании возражений не было, я предлагаю утвердить это решение.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В связи с только что принятым решением я хочу заявить о следующем:

Как известно, Конференция по разоружению представляет собой орган специалистов. Это уникальный глобальный форум многосторонних переговоров по разоружению. У членов Конференции по разоружению есть традиция в процессе обсуждения концентрировать свое внимание на насущных вопросах разоружения. Так же обычно поступали и государства, не являющиеся членами Конференции, которые приглашались для участия в ее работе. Многие государства, не являющиеся членами Конференции, внесли в нашу деятельность вклад, имеющий большую практическую ценность. Я надеюсь и я уверен, что те государства, не являющиеся членами Конференции, которых мы только что пригласили, внесут конструктивный вклад в переговоры и, если потребуются, в предварительные переговоры по тем вопросам разоружения, которые они избрали. Понятно, что в соответствии с Правилами процедуры и установившейся практикой Конференции государства, не являющиеся ее членами, приглашены на сессию 1990 года. Само собой разумеется, что любые действия, которые не пошли бы на пользу нашим переговорам, были бы весьма неуместны. Ведь участие государств, не являющихся членами Конференции, должно способствовать обеспечению универсальности соглашений по разоружению.

На переговорах по выработке Конвенции о запрещении химического оружия виден обнадеживающий прогресс. Это тем более своевременно, что мы недавно были свидетелями того, сколь большие страдания может причинить химическое оружие. Поэтому позвольте мне напомнить всем делегациям - как делегациям государств-членов, так и делегациям государств, не являющихся членами, но желающих участвовать в работе Конференции, - о том, что все государства - участники Парижской конференции по запрещению химического оружия сформулировали следующий призыв в своей заключительной декларации: "Кроме того, с целью обеспечить как можно скорее необходимый универсальный характер конвенции, они призывают все государства безотлагательно стать участниками конвенции сразу же после ее заключения." В этой связи хочу отметить, что все 30 государств, не являющихся членами Конференции, которые направили нам свои просьбы, выразили желание участвовать в переговорах по химическому оружию.

Других вопросов на сегодня нет, но я вижу, что есть еще желающие выступить. Просьбы о выступлении поступили от представителей Канады, СССР, Австралии и Исламской Республики Иран. Предоставляю слово уважаемому послу Канады.

Г-н ШЭННОН (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, для меня это также первая возможность выступить на Конференции по разоружению. Несмотря на то, что мое выступление будет очень коротким и будет посвящено главным образом рассматриваемому нами в настоящее время вопросу - вопросу об участии в работе Конференции государств, не являющихся ее членами, которые обратились с просьбой принять участие в нашей работе, - я хотел бы начать с выражения личной благодарности Вам и всем другим присутствующим здесь делегатам, которые столь сердечно приветствовали мое появление среди вас. Я весьма рад, что начинаю здесь работать, и могу заверить Вас, что, как и при моем предшественнике, Канада будет и впредь играть активную, позитивную и конструктивную роль в работе Конференции. Конечно, это моя цель. Мне хотелось бы также поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции и сказать, что мы рады иметь в качестве Председателя человека, обладающего таким большим опытом в области разоружения и столь очевидным мастерством дипломата.

Как мы все знаем, значительное число государств, не являющихся членами Конференции, в письменной форме обратились к Вам или к Генеральному секретарю с просьбой об участии в нашей работе по одному направлению или по нескольким направлениям. Нас в Канаде очень радует рост интереса к работе Конференции со стороны других государств - членов Организации Объединенных Наций. Мы твердо уверены в том, что такой более широкий вклад в нашу работу окажет лишь благотворное воздействие. Это может обогатить наши переговоры новыми идеями и соображениями. Это может также способствовать тому, что большее количество стран поймут сложность вопросов, которыми мы занимаемся. Канада всегда выступала активным сторонником концепции универсальности участия во всей системе Организации Объединенных Наций, по крайней мере, насколько это возможно в конкретном контексте различных учреждений. В частности, на Конференции по разоружению мы решительно поддерживаем идею о том, что любое государство - член Организации Объединенных Наций, имеющее желание участвовать в нашей работе, должно иметь возможность сделать это. Поэтому мы очень рады, что сделан наконец последний шаг к достижению консенсуса по этому вопросу, которого Вы столь энергично и умело добивались на протяжении прошедших недель, и что мы сейчас можем приветствовать около 30 новых государств, которые примут участие в нашей работе.

Однако Канада также твердо уверена в том, что привилегия принимать участие означает и равное ей обязательство осуществлять это участие позитивным и полезным образом. Конференция представляет собой форум, на котором отдельные государства и группы государств вполне могут иметь законные различия во взглядах относительно того, как наилучшим образом достичь наших целей. И совершенно правильно и естественно, что эти различные мнения будут излагаться и отстаиваться. Но это не политический форум, как, например, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Здесь наши главные цели, состоящие в достижении договоренностей о механизмах, способных обеспечить более безопасный и более мирный мир, разделяем мы все. Поэтому, с нашей точки зрения, совершенно неуместно государствам вдаваться в полемику и особенно выступать с нападками друг против друга на этом форуме. Канада очень сожалеет о том, что такие случаи имели место в прошлом, и мы очень надеемся, что ничего подобного не повторится в будущем.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте поздравить Вас с занятием поста Председателя Конференции по разоружению и пожелать всяческих успехов. Вы уже доказали, что можете добиваться прогресса по самым сложным вопросам и находить выходы из весьма деликатных ситуаций. Одновременно советская делегация хотела бы выразить чувство признательности Вашему предшественнику послу Марокко Бенхиме за тот вклад, который он внес в работу Конференции. Поскольку это мое первое выступление в феврале, хотел бы приветствовать наших новых коллег - посла Италии Андреа Негротто Камбязо, посла Китая Хоу Чжигуна, посла Японии Митсуро Доновати, посла Аргентины Роберто Гарсиа Моритана, посла Кубы Хосе Переса Новоа, посла США Стивена Ледогара, посла Канады Джеральда Шэннона, посла Венесуэлы Орасио Артеага и посла Мексики Мигеля Марина Боша. За минувшее время нас покинули посол Вайнар, посол Тайлхардат, посол Маршан, посол Фридерсдорф и, наконец, посол Гарсиа Роблес, который долгое время был нашим вдохновителем. Желаем им благополучия, здоровья и успехов.

Мы присоединяемся к чувству скорби, которое ранее уже выражали делегаты в связи с трагической гибелью г-жи Ребуцци.

Хотя сессия лишь началась, под Вашим руководством нам удалось решить очень важный вопрос - вопрос об участии в работе Конференции государств, не являющихся ее членами. По мнению советской делегации, Ваши усилия, Ваш вклад в конструктивное решение этого вопроса заслуживают самой высокой оценки. Одновременно хотел бы отметить, что позитивное решение вопроса о наблюдателях, как мы его условно называем, стало возможным в результате гибкости и ответственности подхода, проявленного целым рядом членов Конференции. Советская делегация надлежащим образом это оценивает. Я думаю, что, приняв позитивное решение по участию государств - нечленов Конференции, мы не просто способствуем созданию благоприятной атмосферы для работы Конференции и ее соответствующих рабочих органов, мы делаем благо самим себе, потому что речь идет о переговорах по разоружению, т.е. о сокращении и ликвидации вооружений, несущих угрозу всем нам. В значительной степени это относится к проблеме запрещения химического оружия.

Не случайно на Парижской конференции было подчеркнуто, что все государства, желающие внести вклад в переговоры, должны иметь возможность сделать это. Советская делегация неизменно поддерживала и продолжает поддерживать этот призыв Парижской конференции, имеющий фундаментальное значение для обеспечения универсального характера будущей конвенции, а если сказать прямо, без обиняков, для того чтобы никто из нас не стал жертвой химического нападения, чтобы не повторилась трагедия, разыгравшаяся в недавние годы. Обеспечение универсального характера будущей конвенции - это цель, в которой все члены Конференции, равно как и все другие государства, должны быть кровно заинтересованы. Эта идея нашла свое отражение и в недавнем советско-американском заявлении по химическому оружию, принятом в результате переговоров в Москве между министром иностранных дел Э.А. Шеварднадзе и государственным секретарем США Дж. Бейкером. Об этом заявлении только что говорил посол США Ледогар.

Посол Ледогар рассказал уже о его содержании, поэтому, не повторяясь, я хотел бы отметить некоторые важные моменты в этой связи. В заявлении подтверждается цель завершить разработку конвенции в ближайшее время. В заявлении подчеркивается также стремление двух сторон - по мере того, как продолжаются многосторонние переговоры, - разработать двустороннее соглашение

(Г-н Бацанов, СССР)

о взаимных обязательствах, включая, среди прочего, уничтожение значительной части запасов химического оружия двух сторон. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что, по мнению Советского Союза, такое соглашение должно предусматривать как уничтожение и сокращение запасов химического оружия (это, несомненно, правильно), так и прекращение производства химического оружия. В заявлении, принятом по итогам последней встречи министров, подчеркивается готовность двух сторон сократить свои запасы химического оружия до очень низких уровней в течение первых восьми лет действия конвенции. Естественно, все остающиеся запасы химического оружия должны быть ликвидированы, как говорится в заявлении, в течение двух последующих лет. Наша позиция на этот счет недвусмысленна. Мы - за подтверждение уже согласованного 10-летнего срока уничтожения всех запасов химического оружия. Разумеется, мы согласны с тем, что к конвенции должны присоединиться все государства, способные обладать химическим оружием.

Более того, мы считаем, что работа в этом направлении должна начаться уже сейчас, без затяжек. И вместе с тем мы далеко не убеждены, что завершение процесса уничтожения химического оружия в течение уже установленного 10-летнего периода должно ставиться в зависимость от присоединения к конвенции того или иного государства. Мы испытываем серьезную озабоченность в связи с последствиями такого рода подхода, хотя и, как я уже говорил, разделяем цель - добиться участия в конвенции всех соответствующих стран. В заявлении подтверждено, и это мы также считаем важным, что многосторонняя конвенция должна содержать положение, согласно которому все производство химического оружия должно быть прекращено с момента вступления ее в силу.

В заключение хотел бы сказать следующее. Мы искренне приветствуем всех тех, кто в соответствии с только что принятым Конференцией решением присоединяется к нам в нашей работе. Мы видим, что продолжается и набирает силу тенденция увеличения числа стран, которые не в теории, а на практике проявляют интерес к нашей работе. И это относится не только к переговорам по химическому оружию, но и к ряду других органов, которые либо действуют в рамках Конференции на постоянной основе, либо создаются на временной годовой основе. Поддерживая только что принятое решение, мы исходим из того, что все соответствующие страны будут участвовать в нашей работе самым конструктивным образом, памятуя о том, что наша общая цель - это продвижение по пути ограничения вооружений и разоружения и что достичь ее можно только если ты уважаешь партнера по переговорам и если ты уважаешь поставленную цель достижения прогресса на переговорах по разоружению. Совершенно очевидно, что иной подход, внесение элементов конфронтационности не могут ни привести к успеху, ни снискать уважения. Со своей стороны хотел бы заявить, что мы всегда будем готовы оказать необходимую помощь и сотрудничество государствам - нечленам Конференции, которые будут участвовать в нашей совместной работе.

Г-н РИЗ (Австралия) (перевод с английского): Я взял сегодня слово, чтобы выступить по вопросу об участии в этом году в нашей работе 30 государств, не являющихся членами Конференции по разоружению. Надеюсь, что у меня еще будет возможность выступить на Конференции по вопросу о более широких интересах Австралии в области контроля над вооружениями и разоружения.

(Г-н Риз, Австралия)

Австралия приветствует интерес, проявленный 30 государствами-нечленами, который проявился в их просьбах об участии в работе Конференции по разоружению и в работе Специального комитета по химическому оружию, в частности. Австралия поддерживает принцип универсальности участия в работе Специального комитета по химическому оружию, который получил поддержку на Парижской конференции. Мы считаем, что такое участие способствует присоединению всех стран к Конвенции. Поэтому конструктивное участие в переговорах государств, не являющихся членами Конференции, является важным. Мы приветствуем тот существенный вклад, который уже внесли в работу Комитета ряд государств, не являющихся членами Конференции, и рассчитываем, что такие вклады будут поступать и дальше.

Мы надеемся, что в предстоящий критически важный год все участвующие в нашей работе государства-не члены обеспечат позитивный характер своих вкладов и будут способствовать нашим переговорам с целью заключения Конвенции по химическому оружию.

Г-н фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германия) (перевод с английского): Поскольку в период Вашего руководства работой Конференции я выступаю впервые, мне хотелось бы прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя на февраль месяц. Как с профессиональной, так и с личной точек зрения, я весьма рад видеть Вас на месте Председателя. Хочу также выразить благодарность нашему предыдущему Председателю, послу Марокко Венхиме. Позвольте мне также тепло поприветствовать тех представителей, которые прибыли в последний месяц: посла Аргентины Гарсиа Моритана, посла Италии Негротто Камбиазо, посла Японии Доноваки, Вас - посла Нидерландов, Вагенмакерса, посла Кубы Переса Новоа, посла Китая Хоу, посла Венесуэлы Артеага, посла Соединенных Штатов Америки Ледогара, посла Канады Шэннона и посла Мексики Боша. Мы обещаем сотрудничать со всеми новыми коллегами.

Хочу выразить сожаление в связи с отъездом посла Кении Буллута, посла Японии Ямады, посла Нидерландов ван Шайка, посла Кубы Лечуги Эвиа, посла Китая Фаня, посла Венесуэлы Тайлхардата, посла Соединенных Штатов Америки Фридерсдорфа, посла Канады Монтиньи Маршана и посла Мексики Гарсиа Роблеса, который на протяжении многих, многих лет был нашим дуайеном.

Г-н Председатель, сейчас, когда мы преодолели потенциально трудные проблемы на пути к нашим переговорам, я хотел бы выразить благодарность всем государствам, которые принимают участие в Конференции, а также всем государствам-членам, которые, действуя ответственно и позитивно, вносили вклад в ее работу. Я хотел бы также поблагодарить тех, кто на протяжении длительного времени вносил особенно заметный вклад в наши переговоры, в особенности по вопросам химического оружия. В качестве особого примера верности и приверженности я называл делегацию Финляндии, которая внесла такой же, если не более значительный, вклад, как и делегации стран - членов Конференции. Позвольте выразить пожелание, чтобы вклад всех делегаций, имеющих право принимать участие в работе Конференции, - как членов и нечленов - был более значительным, чем просто факт их присутствия. У моей делегации вызвало бы сожаление, если бы участие в Конференции осуществлялось, имея в виду не материальный предмет, а предполагаемое поведение других государств.

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

Кроме того, на пленарных заседаниях должно и впредь соблюдаться правило 30 наших Правил процедуры, где ясно говорится о том, что любое государство - член Конференции вправе затрагивать любые вопросы, относящиеся к работе Конференции.

Той Конференции по разоружению, которую я знал почти четыре года назад, в значительной степени были присущи конфронтация и словесные баталии. Однако в последние годы мы стали более благоразумными и более рассудительными. Мы в большей степени сосредоточились на работе, которую нам нужно сейчас вести, мы придали больший импульс вопросам многостороннего разоружения. Надеюсь, что все участвующие государства примут этот новый и более продуктивный стиль работы нашей Конференции. Моя делегация надеется, главным образом, на проведение полезной и ориентированной на будущее работы в области химического оружия, что для нас является главным направлением. Мы призываем все государства, несущие - одни в большей степени, другие в меньшей - ответственность на Конференции, быть на высоте возложенной на нас соответствующей ответственности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Федеративной Республики Германии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Исламской Республики Иран.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Я кратко коснусь вопроса, по которому мы только что приняли решение, и поэтому ограничусь тем, что поздравляю Вас, г-н Председатель, с вступлением на этот пост в бурный месяц февраль. Мы уже видели проявление Вашего дипломатического искусства при решении трудных проблем, и мне нет необходимости много говорить по этому вопросу. Думаю, что Вы уже уверены в полном сотрудничестве со стороны моей делегации в решении вопросов, касающихся работы Конференции, даже трудных вопросов.

Позвольте мне также сказать несколько слов благодарности в адрес моего уважаемого коллеги посла Марокко за умелое руководство работой Конференции в августе месяце и в межсессионный период, а также горячо приветствовать наших новых коллег. В целях экономии времени я не буду сейчас конкретно упоминать каждого из них.

Что касается вопроса, по которому мы только что приняли решение, то я хочу сделать следующее заявление и при этом надеюсь, что меня простят за то, что я буду немного откровенен, поскольку деликатность этого вопроса обязывает меня говорить открыто и прямо. Нынешняя важная сессия Конференции начала свою работу в обстановке большого энтузиазма, поскольку мы рассчитываем на серьезный прогресс в различных сферах разоружения, включая прежде всего переговоры по конвенции о химическом оружии. Многие внесли свой вклад в дело постоянной, но серьезной разработки этой очень сложной конвенции. Особенно своевременными были неустанные усилия посла Мореля, поскольку они полностью подготовили почву для важной работы в этом году под умелым председательством посла Хильтениуса и его высококвалифицированных коллег.

(Г-н Нассери, Иран)

У нас, действительно, есть веские основания для энтузиазма, поскольку ход событий вызывает надежду. В целом эти события вызывают обоснованное чувство того, что конвенция – это уже не далекий предмет надежды, а близкая реальность. Понятно также, что многие страны желают сейчас принять участие в работе Конференции, и это достойно приветствия с ее стороны как еще один признак того, что Конференция движется в правильном направлении и способна достичь результатов и успехов. Действительно, для Конференции были полезны ценные вклады ряда не являющихся ее членами государств, которые в прошлом участвовали в ее работе в качестве активных наблюдателей и которые с удовольствием и признательностью приглашаются участвовать в этой работе и дальше.

Однако, учитывая весьма деликатный характер работы на Конференции по разоружению, особенно над конвенцией по химическому оружию, мы считаем, что нам не следовало бы проявлять чрезмерную озабоченность, но, возможно, мы ее проявили. Хотя мы понимаем политические доводы в пользу нового предложения об участии, нас очень волнуют его возможные негативные последствия. Возможно, это пакетное предложение "все или ничего" казалось легким способом избежать возможной политической конфронтации, а нам бы этого не хотелось видеть вновь на данном форуме, но сомнительно, что это может помочь работе Конференции и разработке конвенции по химическому оружию. Мы считаем, что, видимо, было неуместным, и тем более несправедливым ставить участников с вызывающим уважением послужным списком позитивных вкладов на одну доску со странами, тщательно проверенный послужной список которых включает применение химического оружия. Однако, оставляя в стороне вопрос о справедливости, нам нужно учитывать последствия этого для нашей работы. Индивидуальный подход к каждому конкретному случаю являлся вполне установившейся процедурой, которая позволяла членам рассматривать каждую просьбу и решать вопрос о ней по существу. Таким образом, признавалось, ценилось и приветствовалось активное и позитивное участие. Это, в свою очередь, поощряло другие страны к участию в работе с таким же позитивным подходом и приверженностью. Новое предложение может положить конец этой полезной тенденции и даже повернуть ее вспять. Мы надеемся, что этого не произойдет, поскольку уже прозвучал ряд заявлений, в которых подчеркивалась необходимость участия государств, не являющихся членами Конференции, с позитивными целями.

Я не говорю, что полная приверженность конвенции по химическому оружию до ее окончательной разработки должна быть предварительным условием или предпосылкой для участия в нашей работе. Возможно есть государства, которые еще изучают этот вопрос. Это их прерогатива. Но как быть с теми, кто в своих официальных позициях и на практике полностью привержен не цели конвенции, а совсем противоположной цели? Наши оговорки в связи с просьбой Израиля обусловлены нашей принципиальной позицией, которую разделяют многие государства нашего и других регионов.

Если говорить о просьбе Ирака, то здесь много причин для возражений. Это государство, которое до сих пор официально с гордостью говорит о своем широком применении химического оружия в качестве оправданного средства ведения войны и осуществляет агрессивную программу производства, разработки и накопления запасов химического оружия. Пока что нет ни единого признака того, что Ирак намерен пересмотреть свои решения и политику в этом вопросе – ни единого признака.

(Г-н Нассери, Иран)

Нам говорили, что эти государства нужно допустить к участию в работе с тем, чтобы снять любые возможные предлоги для отказа от присоединения к конвенции. Но есть ли здесь какая-либо гарантия? Если мы исходим в своей работе из необходимости не дать предлога тем, кто только его и ищет, то мы, вероятно, попались в ловушку бесконечного процесса. Тем не менее мы решили не выдвигать возражений против удовлетворения их просьбы на этот год, после того как получили заверения со стороны государств-членов и со стороны государств, не являющихся членами Конференции, о том, что это не изолированная мера, а часть комплекса мер, направленных на то, чтобы обеспечить универсальность конвенции и способствовать ликвидации химического оружия во всем мире и в нашем регионе. Таким образом, наше решение принято с учетом искреннего желания многих государств, которые обращались к нам на протяжении последних недель, и с учетом целеустремленных усилий посла Вагенмакера.

От себя лично хочу добавить, что это решение является также жестом доброй воли по отношению к Ираку, которое, при наличии взаимности, может привести к сотрудничеству в отношении других международных вопросов, мероприятий и организаций, а также способствовать делу мира и безопасности в нашем регионе.

Заканчивая свое выступление, могу лишь повторить, что, как подчеркнул Председатель, это решение ограничивается рамками текущего года. Этот вопрос требует рассмотрения и переоценки в следующем году на основе изложенных Председателем основных принципов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран посла Нассери за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Желает ли кто-либо еще взять сейчас слово? Желających выступить, по-видимому, нет. Поэтому я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 15 февраля, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.